

? Цзи Чжань злобно улыбнулся: "Ты сказал, если бы кто-то знал, что чистая и безупречная Гуань Сюэцзе в сердце на самом деле полна засосов, а тело... а, что бы он подумал? А?"

Как он сказал, он также заменил ее: "Например, сообщить учителю?".

Она подняла голову, в ее глазах не было видно гнева.

Цзи Чжань всегда знала, что мнение других не имеет для нее никакого значения.

Неважно, ругают ее или клеветуют, пока у нее чистая совесть, эти вещи не станут той тьмой, которая мешает ей расти вверх.

Цзи Чжань потрепала ее по волосам, ничего не сказала, повернулась и ушла.

После обеда, из-за интенсивных упражнений в полдень, она почти ничего не измерила.

Когда вечером ее отвели обратно в дом Цзи, Цзи Чжань не отпустил ее.

В течение нескольких дней ее эксперимент никак не продвигался. Наставник ждал данных, поэтому ей оставалось только подбадривать себя и неохотно делать копию данных для наставника.

Прошло совсем немного времени, и наставник со злостью вернул все ее данные.

"Кого ты обманываешь? А?" Выражение лица инструктора стало синим: "Если вы проводите эксперимент на основе своих данных, вы не сможете сделать первый шаг! Ты знаешь, что вся группа ждет твоего эксперимента? Что происходит с вами в Гуаньцзюй? Сможешь ли ты это сделать?!"

Девушка опустила голову и признала свою ошибку, затем вернулась в лабораторию, чтобы переделать все заново.

На этот раз она не спала до двух часов ночи, чтобы закончить эксперимент. Закончив, она обернулась и поняла, что Цзи Чжань не знает, сколько времени она стояла у двери.

В тот момент, когда она обернулась, ей показалось, что в его глазах мелькнула тревога, но когда она присмотрелась, перед ней предстало безразличное выражение лица.

"Закончили?"

Девушка молча кивнула.

Цзи Чжань подошел и обнял ее за плечи.

Хотя она знала, что это объятие было ложным, девушка, уже уставшая и потерявшая дар речи, не могла удержаться, но тихо заснула в его объятиях.

Всю дорогу машина шла ровно, а когда она добралась до дома, Цзи Чжань вышел из машины и осторожно поднял ее на руки.

За это время она так устала, что у нее не было ни малейшей энергии, чтобы с ним общаться. В это время, когда ее кто-то взял на руки, она слегка нахмурилась, дважды хмыкнула, а затем снова заснула.

Услышав ее голос, Цзи Чжань приостановился.

Он опустил голову и посмотрел на девушку, которую держал на руках, уже не скрывая своего огорчения.

Только в этот раз.

Это последний раз.

Цзи Чжань тайно поклялся.

Подождав это время, он больше никогда не будет жалеть эту женщину.

Поклявшись так, он, казалось, вздохнул с облегчением и, нежно обняв ее, вернул в спальню, не подбрасывая ее снова и снова, как обычно.

Лунный свет за окном ярко светил, освещая ее лицо, она была похожа на маленькую фею, тихо и мирно лежащую на кровати, не шумящую и не галдящую.

Цзи Чжань осторожно протянул руку, чтобы обнять ее, а затем заснул.

Впервые за долгое время он спал так спокойно.

Е Чуйцзинь проснулась на следующее утро, но Чжи Чжана рядом с ней уже не было.

Она потянулась и услышала в ухе подсказку системы: [Ding target character's blackening value is -10, and the current blackening value is 60. □]

За это время значение почернения Цзичжана падало разрозненно, и в этот раз оно упало очень сильно.

Е Чуйцзинь свистнул: [Йо! □]

В голове стояла тишина.

Е Чуйцзинь разинул рот: [Ого, да ты что, правда меня игнорируешь? □]

Система по-прежнему молчит.

Е Чуйцзинь немедленно извинился: [Я искренне прошу у тебя прощения! □]

Система, которая затаила дыхание в течение нескольких дней, наконец, издала неловкий звук: [...ну. □]

<http://tl.rulate.ru/book/63625/2198276>